

И. А. БАДАЛЯН

## НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ»

Реальный процесс общественной жизни, основу которого составляет деятельность людей по производству материальных благ, движется в многообразии различного рода конкретных форм социальной общности, подразумевающей, по мнению ученых, либо относительное тождество отдельных лиц по социальному содержанию их индивидуально-человеческих характеристик, либо устойчивую связь человеческих индивидов в составе единого социального образования<sup>1</sup>. Само наличие этих форм обязано происхождением тому обстоятельству, что человеческая деятельность, являясь общественной по своей природе<sup>2</sup>, не может осуществляться, не объединяя людей в коллективы. Разнообразные формы социальной общности находятся в тесном взаимодействии и образуют единую динамическую систему — человеческое общество<sup>3</sup>.

Приведенные положения раскрывают один из характерных моментов историко-материалистического подхода к изучению общественных явлений, вытекающий из признания определяющей роли материального производства в становлении, функционировании и развитии как различных сторон и видов человеческой деятельности, так и связанных с ними форм социальной общности<sup>4</sup>. В качестве дополнения важно заметить, что поскольку историко-материалистическая концепция общества не игнорирует сложного строения человеческой деятельности и не отождествляет ее целиком и полностью с производством материальных благ, выражающим, в конечном счете, отношение человека к природе<sup>5</sup>, существующее многообразие форм социальной общности не ставит под сомнение акцентируемый историческим материализмом закономерный характер их взаимосвязи. Есть основания утверждать по аналогии с соотношением покоя и движения в природе, что самостоятельность различных форм социальной общности относительна, тогда как их связь и взаимодействие абсолютны<sup>6</sup>. Но именно эта относительная самостоятельность форм социальной общности, проявляющаяся в отсутствии полного совпадения между ними, по-видимому, и служит той объективной предпосылкой, которая дает возможность общественному сознанию (иногда уже на уровне обыденного) разграничивать по отдельным специфическим признакам различные конкретные формы.

Разумеется, было бы неверно, как уже отмечалось в литературе<sup>7</sup>,

безоговорочно декларировать осознанность этих форм, как, видимо, и предполагать, исходя из того, что данной форме социальной общности свойственно самосознание, будто все происходящие с ней изменения получают в нем адекватную фиксацию. Достаточно ограничиться допущением, что сознание людьми их общности, выступая в виде особого самоназвания, функционирующего в сочетании с представлениями о конкретных чертах этой общности, может свидетельствовать о том, что люди, относящие себя к ней, действительно образуют реальную форму социальной общности<sup>8</sup>. Сформулированное допущение позволяет выделить среди различных групп людей такие, которые характеризуются осознанным единством языка и ряда черт культуры и выражают сознание этого единства посредством определенных, устойчиво сохраняемых каждой такой группой самоназваний. Своеобразие фиксируемых по этим признакам общностей чрезвычайно велико: вариации в их соотношении с другими формами настолько значительны, что состав любой из них может быть образован и группой населения, живущего компактной массой в границах одного и того же государства, и аналогичной же группой, когда она расчленена политическими границами, и целым рядом таких групп, которые вообще не имеют никакого территориального единства, как и единой в масштабах всей общности формы социальной организации. Положение французов, курдов, цыган более или менее точно иллюстрирует в настоящее время соответствующие состояния общностей рассматриваемой категории.

На первый взгляд кажется небезосновательным, учитывая факты, отраженные в использованных иллюстрациях, заключить, что общности, о которых идет речь в данном случае, существуют независимо от реальных социально-экономических связей, воплощенных в различных социальных объединениях, складывающихся на территориально-хозяйственной или территориально-политической основе. Такое заключение, однако, слишком поспешно и означало бы в немалой степени переход на точку зрения обыденного сознания, представленную сознанием подобных общностей, выявляющим их бытие безотносительно к другим формам социальной общности. Значит ли, что общность языка, культуры действительно может быть мыслима как некая абсолютно самостоятельная субстанция, не выражающая никаких реальных социально-экономических связей и существующая наряду и в дополнение к ним?

Чтобы ответить на этот и подобные вопросы, необходимо подвергнуть выделяемые обыденным сознанием культурно-языковые общности специальному научному анализу, учитывающему фундаментальные закономерности общественной жизни. В системе современного научного знания решение этой задачи выпадает на долю этнографии. Выдвижение в этнографии задачи такого плана, будучи необходимым итогом ее предшествующего развития и свидетельствуя о ее вступлении в период возмужания<sup>9</sup>, вместе с тем приводит к постановке проблемы создания специального категориального аппарата, способного выразить как содержание и специфику предмета данной науки, так и этапы овладения ею своим предметом. Разработка категорий этнографической науки возможна лишь на основе все более глубокого проникновения научной мысли этно-

графов в общественную природу исследуемых ими объектов и, следовательно, предполагает изучение последних во всей сложности их взаимоотношений с другими формами социальной общности.

Для всякой науки построение собственного категориального аппарата сопряжено с выходом на попрание теоретического исследования, составляющего весьма специфическую и непривычную пока для большинства специалистов ряда отраслей знаний область научного творчества<sup>10</sup>. Одна из существенных трудностей, возникающих в процессе теоретического исследования, состоит в том, что в данном случае «эмпирические методы оказываются бессильными»<sup>11</sup>, и ученому приходится опираться не только на факты, накопленные тем или иным конкретным разделом науки, но и на те общие категории и законы, которые разработаны и открыты философией<sup>12</sup>. Эти философские категории и законы приобретают силу методологических принципов, соблюдение которых становится «*conditio sine qua non*» при решении всех теоретических вопросов<sup>13</sup>.

Среди категорий этнографической науки, разрабатываемых с позиции марксистско-ленинской методологии, важнейшее место принадлежит таким как «этническая общность» и «этнос». Первоначально эти два понятия отождествлялись и употреблялись в научной литературе как синонимы<sup>14</sup>, но в дальнейшем наметилась тенденция к их дифференциации, выразившаяся в том, что понятие «этническая общность» стало толковаться как более широкое по объему, чем понятие «этнос»<sup>15</sup>. В связи с этим можно констатировать, что в настоящее время определилось разграничение функций между понятием «этническая общность», прилагаясь ко всем видам обладающих самосознанием культурно-языковых общностей, и понятием «этнос», фигурирующим в качестве обозначения закономерно основного уровня этнической общности<sup>16</sup>. Логически это привело к тому, что содержание понятия «этническая общность» стало более абстрактным, концентрирующим то существенное, что отличает этнос как особую общественно-историческую форму от других форм социальной общности. В новейших исследованиях за этим понятием закреплён тройкий смысл: оно обозначает, во-первых, группу людей, имеющих общую этническую принадлежность и обладающих единой «этнической природой»<sup>17</sup>; во-вторых, совокупность тех индивидуально-человеческих характеристик, которые составляют компоненты этой «этнической природы», выступая в качестве этнических свойств индивида<sup>18</sup>; и, наконец, в-третьих, те особые общественные отношения, которыми обусловлено существование различных этнических общностей и наличие у людей этнических свойств<sup>19</sup>. Важно отметить, что проведенная дифференциация значений рассматриваемого понятия отразила реальный факт существования различных видов этнической общности, один из которых, получивший в литературе наименование «этникос»<sup>20</sup>, представлен совокупностью разобщенных в социальном или территориальном отношении индивидов и их групп, характеризующихся единством этнических свойств, а другой, непосредственно выражающий социальную природу данного общественного явления, связан с этническими отношениями и обозначается термином «этносоциальный организм»<sup>21</sup>. Этносоциальный организм признается «одной из важнейших и весьма распространенных

форм существования этноса»<sup>22</sup>. Таким образом, разработка и конкретизация содержания категории «этническая общность» повлекли за собой обогащение понятийного инструментария этнографической науки новыми категориями — такими, как «этнические свойства» и «этнические отношения», отображающими определенные стороны общественной природы этноса и нацеливающими исследовательскую мысль на изучение соответствующих аспектов данного феномена. Логико-понятийный аппарат этнографии пополнился, кроме того, категориями «этническая структура» и «этническая иерархия», поскольку обособление функций понятий «этническая общность» и «этнос» сопровождалось осознанием учеными структурности этнических объединений и иерархического характера их строения<sup>23</sup>. Учитывая, наконец, что этнос, как и другие структурные уровни этнической общности, не остается неизменным, этнографы ввели категорию «этнические процессы»<sup>24</sup>.

Обеспечение методологической выдержанности теоретических исследований, предпринимаемых с целью определения кардинальных понятий, намечающих границы предметной области этнографии, потребовало дать общую характеристику изучаемых объектов с точки зрения философского учения марксизма-ленинизма. Важность такой характеристики вытекает из объективного содержания марксистско-ленинского мировоззрения и основанных на нем методологических принципов<sup>25</sup>.

Один из таких принципов, восходящий к диалектико-материалистическому представлению о качественном многообразии форм материи и ее движения, заключается в том, что этнос, а наряду с ним и другие уровни этнической структуры, рассматриваются исследователями как социальные по своей природе явления<sup>26</sup>.

Далее обращают на себя внимание тезис об объективности общественной природы этноса и те чрезвычайно важные положения, в которых этнос характеризуется как такая социальная форма, которая возникает и существует в силу общественно-исторической необходимости<sup>27</sup>. Характеристика этноса в этом плане обязывает изучать данное явление исследовательскими методами, адекватными его природе. Отмечая этот момент, следует иметь в виду, что подход к явлению с точки зрения его объективной необходимости предполагает раскрытие тех порождающих явление причин, которые составляют внутреннюю основу его существования. Необходимая природа причинной зависимости ставит перед учеными проблему качественного анализа характеризующих общественное явление внутренних связей с целью выделения среди них таких, которыми вызваны к жизни важнейшие черты данного явления, доступные непосредственному наблюдению. При этом в качестве критерия причинной обусловленности этих черт, их необходимости выступает материальная деятельность человека, общественная практика<sup>28</sup>.

Раскрытие в цепи причинных взаимосвязей объективно-необходимого характера общественной природы этноса дает возможность исследователям не останавливаться на доступной обыденному сознанию поверхностной стороне этого явления, а проникать в сущность данной общественно-исторической формы, выявляя материальные основы ее существования<sup>29</sup> и социальное назначение<sup>30</sup>. В. И. Ленин подчеркивал связь по-

знания причинной обусловленности явления с проникновением в его сущностную природу<sup>31</sup>.

Большое методологическое значение для подлинного познания сущности этноса имеет учет того, что конкретное явление, находясь в процессе развития и будучи связано с бесконечным рядом других явлений объективного мира, испытывает на себе их влияние<sup>32</sup>.

Понимание взаимосвязи явлений объективного мира и их развития создает основу для диалектико-материалистического решения вопроса о соотношении единичного, особенного и всеобщего, что составляет одно из условий перехода научного познания от явления к сущности<sup>33</sup>. Исходя из того, что «общее — это те черты, стороны, моменты единичного, которые обладают свойствами повторяемости в определенной совокупности, группе, комплексе объектов, событий, действий, явлений исторической действительности», важно вместе с тем помнить о том, что эта повторяемость обнаруживается в полной мере лишь тогда, когда единичное рассматривается в историческом развитии и изменении. Только в этом случае «из совокупности единичного выделяется много раз повторяемое, типичное как в одних и тех же исторических условиях, так и в разные периоды и эпохи»<sup>34</sup>.

Принадлежность этноса к формам социальной общности, в которых находит многообразное воплощение бытие человеческого общества, ставит исследователей перед необходимостью учитывать характер тех отношений, которые существуют между формой и содержанием. В литературе роль этих философских категорий в процессе научного познания оценивается очень высоко: отмечается, что именно данная категориальная пара позволяет конкретизировать «такие черты закона единства и борьбы противоположностей, которые в общих формулировках этого закона содержатся в «свернутом» виде»<sup>35</sup>. Методологическая функция названных категорий заключается в том, чтобы раскрывать соотношение противоположных сторон «при анализе процесса развития сложных систем, обладающих организацией, внутренним движением и взаимодействующих с другими системами»<sup>36</sup>. По отношению ко всем системным объектам в философской литературе принята следующая интерпретация рассматриваемых категорий: «Под содержанием обычно понимается совокупность элементов, а под формой — способ связи элементов, их «внутренняя организация, структура»<sup>37</sup>. При таком подходе к проблеме формы и содержания создается возможность провести разграничение между внутренней формой, ассоциируемой со структурой объекта, и внешней формой, выражающей его дискретность»<sup>38</sup>.

Марксизм-ленинизм, характеризуя в общем виде отношение формы и содержания, подчеркивает, что определяющим моментом этого отношения является единство и борьба противоположностей, причем единство в данном случае понимается и как необходимая связь противоположных сторон и как соответствие формы содержанию<sup>39</sup>. Ведущую сторону данного отношения составляет содержание, развитие которого оказывает определяющее влияние на изменение формы, не лишенной, тем не менее, некоторой активности во взаимодействии со своей противоположностью: форма либо способствует развитию содержания, либо

тормозит это развитие. В конечном счете, борьба содержания и формы завершается тем, что старая форма «сбрасывается» и возникает новая, более соответствующая изменившемуся содержанию<sup>40</sup>.

Вычленение содержательной и формальной сторон общественной жизни является фундаментальным методологическим принципом историко-материалистического учения об общественно-экономической формации. С точки зрения этого принципа, в системе общественных отношений выделяются в качестве ее содержательного базиса производственные отношения, служащие одновременно той общественной формой, в которой совершается процесс материального производства, обеспечивающий объективные условия существования общества. Содержание этого процесса определяется отношением «людей к телам природы, которые они изменяют своим трудом, создавая предметы потребления»<sup>41</sup>. Этнос, как и всякая другая общественно-историческая форма, может быть правильно понят лишь в аспекте тех закономерных связей, которые выражены в учении об общественно-экономической формации, дающем представление о структуре отношений реального общества.

Для разработки многих проблем теории этноса методологически важен учет сложившейся в начале XX в., главным образом благодаря трудам В. И. Ленина, марксистской традиции в решении национального вопроса. В посвященных этой тематике ленинских работах, написанных с целью вооружения пролетарской партии научно обоснованной политической программой в области межнациональных отношений, содержится немало чрезвычайно глубоких высказываний, касающихся общественной природы нации, рассматриваемой современными исследователями в качестве особой историко-типологической разновидности социально-этнической или этносоциальной общности<sup>42</sup>.

Среди характерных черт ленинского подхода к проблеме нации прежде всего привлекает к себе внимание акцент на динамическую сторону данного общественного явления: сложившееся в ряде случаев на почве капиталистической действительности фактическое соотношение экономической, политической и национальной общностей принимается В. И. Лениным лишь как отправной пункт для анализа закономерностей, определяющих действительное соотношение указанных форм социальной общности на капиталистической стадии исторического процесса. В. И. Ленин исходит из того, что в условиях капитализма действие этих закономерностей значительно осложнено фактором неравномерности развития отдельных наций и их взаимными столкновениями, вытекающими из хищнической природы капиталистического строя<sup>43</sup>. Поэтому В. И. Ленин осуждает тех марксистов, для которых единственно приемлемой основой анализа проблем в области межнациональных отношений служило безоговорочное и полное признание экономической необходимости того положения вещей, которое наблюдалось в указанной области общественных отношений накануне вступления мирового капитализма в полосу общего кризиса. В. И. Ленин назвал оппортунистическим утверждение Розы Люксембург об «утопичности» программного лозунга РСДРП, требовавшего для всех наций права на политическое самоопределение<sup>44</sup>. Используя исторический пример ирландского национального

движения и политический опыт основоположников научного социализма в «ирландском вопросе», В. И. Ленин напоминает о классовой природе капиталистического общества и ее влиянии на положение отдельных наций, демонстрирующих «отклонения» от характерного для нации «нормального» пути развития<sup>45</sup>.

Развертывая полемику с Р. Люксембург, высказывавшейся против программно-го требования большевиков о праве наций на политическое самоопределение, В. И. Ленин особо выделял то обстоятельство, что названное требование не только не является волюнтаристским императивом, но, напротив, представляет собой выражение объективных сторон общественной природы нации, раскрываемых при последовательно марксистском подходе к анализу данного явления. В. И. Ленин подчеркивал важность именно такого подхода к проблеме нации, критикуя Р. Люксембург за невнимание к теоретическим разногласиям между сторонниками борьбы за право наций на политическое самоопределение, опиравшимися в значительной степени на «историко-экономические» изыскания Каутского по национальному вопросу, оцененные В. И. Лениным положительно<sup>46</sup>, и приверженцами так называемой «культурно-национальной» автономии, одним из идеологов которой был Бауэр<sup>47</sup>.

Ленинское замечание относительно индифферентизма Р. Люксембург к теоретическим основам выдвинутых партией рабочего класса политических лозунгов по национальному вопросу весьма примечательно в том смысле, что обязывает современного исследователя, стоящего на позиции марксистско-ленинской методологии, самым внимательным образом изучать взгляды В. И. Ленина на демократические формы организации межнациональных отношений, поскольку эти взгляды непосредственно вытекают из определенного понимания природы нации как объективного общественного явления.

Обосновывая необходимость признания марксистами права всех наций на политическое самоопределение, В. И. Ленин в самой природе нации выделяет объективные истоки этой необходимости, говоря «о глубоких экономических основаниях стремлений к национальному государству»<sup>48</sup>. В. И. Ленин показывает, раскрывая содержание национальных движений, что становление и функционирование капиталистического способа производства, как и связанной с ним общественной структуры, требуют в качестве одного из необходимых условий их реализации языкового единства населения. Хотя это единство опирается на объективно-экономические предпосылки, составляющие основу его необходимого характера, важным дополнительным фактором обеспечения и укрепления этого единства в классово-антагонистическом капиталистическом обществе является государство, которое в «нормальных» вариантах исторического развития складывается на базе формирующейся нации<sup>49</sup>. Таким образом, самостоятельное государство является «нормальной» политической формой существования и развития нации вследствие того, что сама нация возникает как социальное образование, характеризующееся экономической общностью и языковым единством населения.

Весьма существенны для раскрытия общественной природы нации ленинские высказывания о политическом значении лозунга «нацио-

нальной культуры», выдвигавшегося сторонниками «культурно-национальной автономии» как один из теоретических доводов в опровержение защищавшегося большевиками принципа политического самоопределения наций на основе территориальной автономии или создания собственного государства. Рассматривая с диалектико-материалистических позиций проблему соотношения нации и культуры, В. И. Ленин констатирует наличие культурного единства нации, отмечая внутренне противоречивый характер этого единства, выражающий распад капиталистического общества на антагонистические классы, и подчеркивая, что общественная природа нации не сводится целиком и полностью к культурному единству. В методологическом аспекте ленинская точка зрения замечательна своей направленностью против метафизической трактовки национальной культуры как чего-то самодовлеющего и независимого от социально-классовой структуры нации, как и присущих данной структуре внутренних противоречий, обнаруживающих противоречивую сущность капиталистического способа производства. В. И. Ленин усматривает долг марксистов в том, чтобы раскрывать классовую природу культурного единства нации и выявлять классовые элементы в составе национальной культуры<sup>50</sup>. Полемизируя с защитниками «культурно-национальной автономии», В. И. Ленин, однако, специально оговаривает, что классовый подход к национальной культуре<sup>51</sup>, не равнозначен ее отрицанию, а подразумевает лишь учет социального содержания<sup>52</sup>.

Решая положительно проблему национального единства в области культуры, В. И. Ленин еще и еще раз предостерегает от абсолютизации этого единства и отрыва его от реальных экономических отношений капиталистического способа производства. По мнению В. И. Ленина, безоговорочное отстаивание культурного единства нации на почве капиталистических отношений вырождается в националистическую политику, ведущую к подчинению интересов трудящихся интересам эксплуататорских групп населения<sup>53</sup>.

В других ленинских высказываниях не менее отчетливо проводится точка зрения, согласно которой формирование черт культурной общности (имея в виду в первую очередь общность языка) осуществляется на базе интегрирующих тенденций экономического развития<sup>54</sup>.

О значимости в глазах В. И. Ленина территориально-экономической целостности для определения сущности нации убедительно свидетельствуют ленинские замечания по поводу решения национального вопроса австрийской социал-демократией, перед которой проблема межнациональных отношений стояла так же остро, как и перед социал-демократией России. Иллюстрируя один из возможных вариантов решения данной проблемы в духе «культурно-национальной автономии», В. И. Ленин цитирует соответствующий параграф программы южнославянских социал-демократов: «Каждый живущий в Австрии народ, без отношения к занимаемой его членами территории, составляет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами»<sup>55</sup>. Отметив, что этот вариант был отвергнут съездом австрийских социал-демократов,



В. И. Ленин пишет: «Принята программа *территориалистическая*, т. е. не создающая *никаких* национальных групп» без отношения к территории, занимаемой членами нации»<sup>56</sup>. Придерживаясь остро критической позиции по отношению ко всевозможным вариантам «культурно-национальной автономии», игнорирующим территориально-экономическую целостность нации, В. И. Ленин осуждает и половинчатость принятой австрийскими социал-демократами «территориалистической» программы<sup>57</sup>.

Чрезвычайно характерным для ленинской точки зрения на общественную природу нации представляется решение вопроса о принципах политико-административного устройства буржуазного государства в интересах максимального обеспечения его объективного экономического развития. В. И. Ленин подходит к данному вопросу, основываясь на марксистском понимании государства как организованной формы насилия эксплуататорских классов над эксплуатируемыми, в самой сущности которой заключено стремление к хищнической экспансии. Эта исходная теоретическая посылка служит основой критической оценки В. И. Лениным позиции тех марксистов, для которых политико-административное деление Российской империи и ее границы были абсолютным выражением внутренней объективно-экономической структуры государства русских помещиков и буржуазии. Отвергая мнение Р. Люксембург об отсутствии экономических оснований для автономии Литвы в составе России, В. И. Ленин соотносит сложившуюся в Российской империи систему политико-административного деления с потребностями наиболее эффективного развития капиталистических производственных отношений и приходит к выводу, что в «нормальных» условиях области с единым национальным составом населения обеспечивают наиболее интенсивное развитие экономики капиталистического общества<sup>58</sup>.

Подчеркивая классовую природу государства, В. И. Ленин фиксирует тем самым роль внеэкономического момента в определении государственных границ и указывает на недопустимость фетишизации связи между политической и экономической общностью. Поэтому В. И. Ленин, в отличие от Р. Люксембург, выражает положительное отношение к разрыву политического единства Норвегии и Швеции, учитывая, что этот разрыв привел к уничтожению лишь насильственно-политических, а не экономических и культурных связей между этими двумя странами<sup>59</sup>.

В том же ключе В. И. Ленин характеризует возможность отделения Украины от России, показывая, что и в данном случае граница не послужит помехой экономическим контактам населения различных государств<sup>60</sup>. Предостережение от абсолютизации экономической обеспеченности территориально-политической общности содержится и в полемике В. И. Ленина с Р. Люксембург по вопросу об автономии Польши. В. И. Ленин вскрывает внутреннюю противоречивость теоретической позиции Р. Люксембург, утверждающей, с одной стороны, что «среди факторов, соединяющих Россию с Польшей, преобладают уже теперь чисто экономические факторы современных капиталистических отношений», но характеризующей вместе с тем «государственный строй

России по признакам, очевидно, и экономическим, и политическим, и бытовым, и социологическим — совокупностью черт, которые дают в сумме понятие «азиатского деспотизма»<sup>61</sup>. По этому поводу В. И. Ленин высказывает следующее замечание: «Всем известно, что подобного рода государственный строй обладает очень большой прочностью в тех случаях, когда в экономике данной страны преобладают совершенно патриархальные, докапиталистические черты и ничтожное развитие товарного хозяйства и классовой дифференциации. Если же в такой стране, в которой государственный строй отличается резко докапиталистическим характером, существует национально ограниченная область с быстрым развитием капитализма, то чем быстрее это капиталистическое развитие, тем сильнее противоречие между ним и докапиталистическим государственным строем, тем вероятнее отделение передовой области от целого, — области, связанной с целым не «современно-капиталистическими», а «азиатско-деспотическими связями»<sup>62</sup>. Таким образом, государственные границы далеко не всегда являются гарантией того, что население данного государства составляет социально-экономическую целостность. Классовая природа государства обуславливает тенденцию к максимальному расширению его границ с целью упрочения политического могущества господствующих классов той или иной нации. В этом смысле «единство национального состава» населения является более надежным и подлинно демократическим критерием выделения областей с интенсивной экономической жизнью. Этот критерий учитывает не столько фактическое положение вещей, отражающее как необходимые, так и случайные моменты общественно-исторического процесса, сколько закономерную связь экономического и культурного развития. Вот почему В. И. Ленин подчеркивает, что в «нормальных» условиях именно нация образует основу политического единства»<sup>63</sup>.

Подходя к рассмотрению национального вопроса, а следовательно, и общественной природы нации с позиции диалектического материализма, В. И. Ленин делает акцент на характеристику нации в качестве исторически развивающегося явления, судьба которого определяется тенденциями развития капиталистической общественно-экономической формации. В одной из своих работ В. И. Ленин отмечает: «Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития»<sup>64</sup>. Что же касается этой эпохи, то в ней, по мнению В. И. Ленина, выделяются два этапа, на одном из которых нация действительно является формой культурно-языковой общности, наилучшим образом отвечающей потребностям экономического развития капиталистического общества, тогда как на следующем, более высоком этапе развивающаяся капиталистическая экономика выходит за национальные рамки, порождая тенденцию к усилению межнациональных контактов и смешению наций»<sup>65</sup>.

Определяя в общем виде методологические истоки ленинской точки зрения по проблеме межнациональных отношений и общественной природы нации, представляется необходимым отметить следующее. В. И. Ленин приступает к рассмотрению нации как общественного яв-

ления с раскрытия содержания национальных движений, основываясь на том, что познание всякой общественно-исторической формы предполагает изучение закономерных связей, обеспечивающих ее внутреннюю динамику. В. И. Ленин считает невозможным формулировать те или иные теоретические положения по национальному вопросу, опираясь исключительно на единичные факты, отражающие статику межнациональных отношений и не позволяющие отделить закономерное и необходимое, связанное с общей сущностной природой нации, от случайного по отношению к этой природе, представляющего собой ее искажение под действием особых закономерностей исторического процесса, таких как неравномерность развития, их раскол на антагонистические классы, эксплуататорская сущность государства при капитализме и т. д. В. И. Ленин, таким образом, исходит прежде всего из анализа закономерных тенденций развития мирового капитализма, служащих основой для решения вопроса о существенных моментах общественной природы нации. Не всякая общность самосознания, языка и культуры определяется Лениным в качестве нации, а лишь такая, которая характеризуется в своем реальном бытии сочетанием с территориально-экономической целостностью. Это сочетание, по мнению В. И. Ленина, является не просто одной из возможных комбинаций форм социальной общности, а выражает всемирно-историческую закономерность, допускающую определение нации как «неизбежной формы буржуазной эпохи общественного развития». Как и другие закономерности общественной жизни, данная закономерность действует в виде тенденции общественно-экономического развития, далеко не всегда получающей завершение в формировании сложившихся наций. Кроме того, нации буржуазной эпохи — это не универсальная форма проявления указанной закономерности: в канун социалистической революции возникает тенденция к образованию наднациональных форм экономической и культурно-языковой общностей, свидетельствующих о кризисе буржуазной нации и об утрате ею своих существенных функций.

Ленинский подход к решению национального вопроса является ярким примером использования методологических принципов диалектического материализма в анализе сущностной природы нации как особой исторической формы этносоциальной общности. Этот пример побуждает с большой серьезностью подойти к рассмотрению практической реализации указанных методологических принципов в принадлежащих советским исследователям теоретических разработках по различным вопросам этнической проблематики.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 10—11.

<sup>2</sup> Д. В. Гурьев. Становление общественного производства. М., 1973, с. 191, 228; М. С. Каган. Человеческая деятельность. М., 1974, с. 202.

<sup>3</sup> М. Н. Перфильев. Общественные отношения. Л., 1974, с. 22, 72; Б. Э. Ходжикян. К вопросу о специфике организации социальных систем. Автореф. канд. дис. Ереван, 1975, с. 9—10.

<sup>4</sup> Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография, с. 11; Э. С. Маркарян. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1973, с. 96, 97.

- <sup>5</sup> М. С. Каган. Человеческая деятельность, с. 50—98.
- <sup>6</sup> М. Н. Перфильев. Общественные отношения, с. 22.
- <sup>7</sup> Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография, с. 10—11.
- <sup>8</sup> Показательной в этом отношении представляется ссылка одного из советских авторов на «эмпирически установленный факт известного объединения людей, образующих конкретный народ».—А. Г. Агаев. Социалистическая национальная культура. М., 1974, с. 35.
- <sup>9</sup> Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография, с. 7.
- <sup>10</sup> Ю. Н. Захарук. Ленинское теоретическое наследие и некоторые вопросы развития археологической науки.—СА, 1970, № 2, с. 14, 16.
- <sup>11</sup> Ф. Энгельс. Диалектика природы. Старое предисловие к «Анти-Дюрингу».—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 366.
- <sup>12</sup> Там же, с. 366—367.
- <sup>13</sup> К. Д. Петряев. Вопросы методологии исторической науки. Киев, 1971, с. 9—10.
- <sup>14</sup> С. А. Токарев. Проблема типологии этнических общностей.—ВФ, 1964, № 11; В. И. Козлов. Динамика численности народов. М., 1969, с. 15; В. Ф. Генинг. Этнический процесс в первобытности. Свердловск, 1970, с. 6, 8.
- <sup>15</sup> Н. Н. Чебоксаров. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых.—СЭ, 1967, № 4, с. 95—96; Ю. В. Бромлей. К характеристике понятия «этнос». Расы и народы. М., 1971, с. 11.
- <sup>16</sup> Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова. Народы, расы, культуры. М., 1971, с. 32—33; Ю. В. Бромлей. К характеристике понятия «этнос», с. 11.
- <sup>17</sup> Н. Н. Чебоксаров. Проблемы..., с. 95—96; В. И. Козлов. Динамика..., с. 56; В. Ф. Генинг. Этнический процесс в первобытности, с. 15, 31; Ю. В. Бромлей. К характеристике понятия «этнос», с. 16.
- <sup>18</sup> Ю. В. Бромлей. К характеристике понятия «этнос», с. 15. Элементы аналогичной трактовки можно обнаружить и у других авторов: например В. Ф. Генинг, ставя вопрос об этническом аспекте человеческих коллективов, указывает на присущие данным коллективам «конкретные этнические качества (тип языка, особенности культуры и т. д.)».—В. Ф. Генинг. Этнический процесс в первобытности, с. 24.
- <sup>19</sup> Г. В. Шелепов. Общность происхождения — признак этнической общности.—СЭ, 1968, № 4, с. 73.
- <sup>20</sup> Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография, с. 37.
- <sup>21</sup> Там же, с. 40.
- <sup>22</sup> Там же.
- <sup>23</sup> Н. Н. Чебоксаров. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых, с. 95—96; Ю. В. Бромлей. Наука о народах мира.—«Наука и жизнь», 1968, № 8, с. 42; В. Ф. Генинг. Этнический процесс в первобытности, с. 40—41; Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова. Народы, расы, культуры, с. 75—76.
- <sup>24</sup> П. И. Кушнер (Кнышев). Этнические территории и этнические границы. М., 1951, с. 9.
- <sup>25</sup> К. Д. Петряев. Вопросы методологии исторической науки, с. 9—10.
- <sup>26</sup> С. А. Токарев. Проблема..., с. 43; В. И. Козлов. Динамика численности народов, с. 21; В. Ф. Генинг. Этнический процесс в первобытности, с. 24; Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография, с. 23.
- <sup>27</sup> В. И. Козлов. Динамика численности народов, с. 22—23, 47.
- <sup>28</sup> К. Д. Петряев. Вопросы методологии исторической науки, с. 53—54; Ф. Энгельс. Диалектика природы, с. 545.
- <sup>29</sup> Г. В. Шелепов. Общность происхождения — признак этнической общности, с. 69; С. А. Арутюнов, Н. Н. Чебоксаров. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества. Расы и народы. М., 1972, с. 11.
- <sup>30</sup> Г. Т. Калтахчян. К вопросу о понятии «нация».—ВИ, 1966, № 6, с. 25.
- <sup>31</sup> В. И. Ленин. Философские тетради.—Полн. собр. соч., т. 29, с. 142—143.
- <sup>32</sup> В. И. Ленин. О государстве.—Там же, т. 39, с. 63; О н же. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина.—Там же, т. 42, с. 289—290.
- <sup>33</sup> К. Д. Петряев. Вопросы методологии исторической науки, с. 47.

- <sup>34</sup> Там же, с. 46, 47.
- <sup>35</sup> М. Н. Руткевич. Диалектический материализм. М., 1973, с. 461.
- <sup>36</sup> Там же, с. 462.
- <sup>37</sup> Там же, с. 479.
- <sup>38</sup> К. Д. Петряев. Вопросы методологии исторической науки, с. 60—61; М. Н. Руткевич. Диалектический материализм, с. 461—462.
- <sup>39</sup> М. Н. Руткевич. Диалектический материализм, с. 461.
- <sup>40</sup> К. Д. Петряев. Вопросы методологии исторической науки, с. 60—61; М. Н. Руткевич. Диалектический материализм, с. 464.
- <sup>41</sup> М. Н. Руткевич. Диалектический материализм, с. 463.
- <sup>42</sup> М. О. Джунусов. Нация как социально-этническая общность людей.— Вопросы истории, 1966, № 4, с. 21; А. Г. Агаев. Нация, ее сущность и самосознание.— Вопросы истории, 1967, № 7, с. 87—88; В. И. Козлов. Динамика численности народов, с. 67; Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография, с. 144.
- <sup>43</sup> В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 132; Он же. О «культурно-национальной» автономии.— Там же, с. 175.
- <sup>44</sup> В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение.— Полн. собр. соч., т. 25, с. 292.
- <sup>45</sup> Там же, с. 307.
- <sup>46</sup> Там же, с. 259.
- <sup>47</sup> Там же, с. 260—261.
- <sup>48</sup> Там же, с. 259.
- <sup>49</sup> Там же, с. 258—259.
- <sup>50</sup> В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу, с. 120.
- <sup>51</sup> Там же, с. 120—121.
- <sup>52</sup> В. И. Ленин. Как епископ Никон защищает украинцев? — Полн. собр. соч., т. 24, с. 9—10.
- <sup>53</sup> В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу, с. 133—134.
- <sup>54</sup> Там же, с. 116—117.
- <sup>55</sup> Там же, с. 136—137.
- <sup>56</sup> Там же, с. 137.
- <sup>57</sup> Там же.
- <sup>58</sup> Там же, с. 147.
- <sup>59</sup> В. И. Ленин. К вопросу о национальной политике.— Полн. собр. соч., т. 25, с. 69.
- <sup>60</sup> В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу, с. 128.
- <sup>61</sup> В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение, с. 266.
- <sup>62</sup> Там же, с. 266—267.
- <sup>63</sup> В. И. Ленин. К вопросу о национальной политике, с. 69.
- <sup>64</sup> В. И. Ленин. Карл Маркс.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.
- <sup>65</sup> В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу, с. 126.